

Земельная собственность во Франции

Развитие фермерской собственности, пришедшей на замену феодальной, привело впоследствии к парцелляции земельной собственности, и к началу 1960-х гг. насчитывалось около 6 млн собственников земель сельскохозяйственного назначения. Можно допустить, что диспаритет стал слишком велик, и такая раздробленность земельных угодий превратилась в препятствие для развития продуктивного земледелия, для которого требуется некая перегруппировка и создание фермерских хозяйств с увеличенным размером посевных площадей. Экономисты 19 столетия, изучавшие вопросы земельной ренты (Рикардо, Вальрас, Маркс), в основном доказывали существование этого препятствия для развития экономики, вызываемого частной собственностью на землю.

В частности, Вальрас, исходя из либеральной логики, показывал заинтересованность государства в покупке земли населением. Однако меры по национализации земли, кто бы ни был в них заинтересован, не соответствовали компромиссной тенденции фордистского периода. Во Франции при наличии мелких собственников на землю существование права частной собственности стало препятствием для быстрого развития достаточно крупных фермерских структур, чтобы они могли применять достижения технологического прогресса для получения прибыли. Поощрение развития таких фермерских хозяйств было признано целью земельной политики (введение устава арендного хозяйства, контроль за фермерами и земельным рынком со стороны группы компаний, занимающейся покупкой и прода-

жей земли сельскохозяйственного назначения и имеющей преимущественное право участия во всех торгах земельных угодий — САФЕР). Эта политика проводилась во Франции после окончания Второй мировой войны.

Однако состояние фермерской собственности на землю в значительной мере отличается по департаментам Франции. На юге страны мелкие участки возделываются самими собственниками, тогда как на Севере практикуется в основном аренда. Именно на Севере более половины земельных угодий, а в некоторых департаментах — более 3/4, обрабатывались на условиях аренды уже после окончания войны. Существуют большие отличия и среди самих землевладельцев. Некоторые из них, особенно на западе и северо-западе Франции, имели крупные наделы, которые затем разделили на участки, чтобы сдавать их арендаторам или издольщикам. До принятия устава арендного хозяйства арендатор попал в сильную зависимость от землевладельца: контракт был краткосрочным, арендная

плата составляла большую долю от стоимости производимой продукции. Фермерам, а тем более издольщикам не гарантировались финансовая и другая стабильность, чтобы вкладывать инвестиции, необходимые для получения прибыли от производства и увеличения продуктивности хозяйства. Именно для таких фермеров принимался устав арендного хозяйства 1946 г. В связи с ограничением земельной ренты и сокращением доходов у землевладельцев в этих районах стала поощряться продажа земель. Крупные землевладения разделялись на более мелкие участки, которые могли приобрести местные фермеры или их соседи, пожелавшие расширить свои хозяйства. В результате на тех территориях стало развиваться мелкое фермерство. В других департаментах, в основном на северо-востоке страны и в районе Парижа, концентрировались мелкие землевладельцы, не занятые фермерским трудом, отчасти наследники бывших фермеров. Им предлагались для аренды маленькие участки земли, не позволяющие эффективно вести хозяйство. Фермерам приходилось иметь дело с несколькими землевладельцами для получения земли в аренду и разрабатывать свою индивидуальную стратегию при создании агрофирмы с земельной собственностью. Устав арендного хозяйства позволил консолидировать усилия арендаторов в совершенствовании их взаимоотношений с землевладельцами, укрепить стратегию при образовании агрофирм крупного масштаба и ускорить модернизацию сельского хозяйства. В условиях его механизации и широкого применения минеральных удобрений исчезла потребность внутривоспроизводительной репродукции семян: все технологические помехи при специализации на возделывании полевых культур были устранены. Поэтому упрощение сельхозработ вызвало у всех фермеров стремление к специализации в полеводстве, но этой цели они могли достигнуть только при увеличении посевных площадей. Поскольку величина ренты стала максимальной, между фермерами возникла жесткая конкуренция, которая отразилась на рынке земли.

К югу от линии Ля Рошель — Женева в 1945 г. более 3/4 всех площадей земли возделывались их собственниками. Собственность на землю оставалась для фермеров единственным фактором сохранения мелких хозяйств. Арендные площади часто принадлежали семьям собственников по праву наследования. Передача хозяйства происходила вместе с переходом недвижимости в наследство после смерти собственника. И потому в этих районах было много престарелых крестьян, наследники которых очень медленно принимали на себя хозяйство. Такая структура ведения семейного хозяйства, мало связанного с рынком, хотя и

не была полной автаркией, стала препятствием для технологического прогресса и получения необходимой в послевоенный период прибыли. В этих районах не удалось в полной мере использовать возможности уава арендного хозяйства для модернизации аграрного сектора. У многих землевладельцев, в прошлом фермеров, не было наследников. Эти собственники, не обладавшие достаточными средствами для модернизации своего хозяйства, имели лишь земельную собственность, которая приносила доход и могла быть передана в наследство. Их приверженность к праву собственности на землю была несовместима с уавом арендного хозяйства. Они прибегали к сомнительным способам получения ренты. Некоторые собственники или их наследники в отдельных районах, где ожидалось увеличение оценочной стоимости земли, предпочитали оставлять земли под паром, а не продавать или сдавать их в аренду. Поэтому там, где преобладали мелкие фермеры, владевшие землей, устав арендного хозяйства был недостаточно эффективен для получения прибыли. Земельная собственность оказалась для них сдерживающим фактором, а целью структурной политики 1960-х гг. стала поддержка земельных торгов или передача земли в аренду мелким фермерам.

Уав арендного хозяйства, который принес фермерам стабильность и ограничил величину ренты, обеспечил повышение продуктивности в сельском хозяйстве. Однако его реальная эффективность наблюдалась лишь в районах с крупной земельной собственностью. Но даже в них в начале 1960-х гг. устав применялся с трудом в связи с сопротивлением могущественных землевладельцев, так как понуждал их к продаже своих земель фермерам-арендаторам. Эти земельные инвестиции, частично помимо желания фермеров, требовали вложения денежных ресурсов одновременно с затратами на повышение продуктивности. Кроме того, в начале 1960-х гг. возникла необходимость вводить механизмы, которые гарантировали доступ к земле фермерам, получавшим наибольшие прибыли от реализации произведенной продукции.

Главной целью земельной политики оставалась ликвидация земельной собственности, препятствующей модернизации сельского хозяйства. Прибыли получали одновременно за счет расширения площадей в расчете на одного работника и, первоначально, в результате повышения продуктивности в расчете на 1 га площадей. Начиная с 1980 г., прибыли от продуктивности на 1 га площадей больше не увеличиваются или возрастают очень медленно. Производительность труда в сельском хозяйстве повышается за счет увеличения обрабатываемых площадей на одного работника.

Форсированному расширению фермерского хозяйства способствовала динамика продуктивности и в системах производства. Завлечения о паритете доходов фермеров и других категорий работников показывают роль профсоюзов в сельском хозяйстве (в основном Союза молодых фермеров — CNJA), требующих обеспечить такие же условия труда для сельскохозяйственных рабочих, как и у работников других профессий. Следует отметить, что доходы в расчете на 1 га площадей выше в мелких животноводческих хозяйствах, чем в растениеводстве, но именно там почасовой труд приносит больше доходов. Кроме того, требование профсоюзов улучшить условия труда и увеличить его оплату приводит к поиску новых площадей, годных для сельхозпроизводства, где можно сократить долю животноводства и даже прекратить производство его продукции для развития растениеводства. Такие преобразования в производственных системах департамента Парижа позволяют судить о тенденциях цен на землю в разных регионах. Результаты последней переписи в сельском хозяйстве указывают на значительное сокращение количества животноводческих хозяйств по сравнению с растениеводческими и фактическую передачу площадей одних хозяйств другим.

В начале 1990-х гг., в связи с включением проблем охраны окружающей среды в аграрную политику вводится субсидирование экстенсивных систем производства (с использованием большего количества земель на единицу производимой продукции). Чтобы поддержать развитие этих систем без уменьшения объемов производимой продукции, потребовалось расширять посевные площади хозяйств, что вызвало новую напряженность в распределении земельных ресурсов. К этому добавились новые требования в связи с реформой Общей аграрной политики (ОАП), утвержденной ЕС в 1992 г. ОАП предусматривает расширение площадей, связанное с системой выплаты компенсационных премий.

В течение 1960—1970-х гг. продолжавшийся рост напряженности вызвал резкое повышение цен на землю: устав арендного хозяйства не способствовал передаче земель в аренду, и землевладельцы стали их продавать. Однако в начале 1980-х гг. ускорился уход фермеров, не имевших наследников, что повысило предложение земли, часто в аренду, и это позволило немного снизить цену на землю. Площадь переданных земель в аренду превысила объем их продаж, а бывшие фермеры-арендаторы стали в 1980-х гг. в основном землевладельцами.